

«Песнь морского бога», заключённая в жемчужине, даровала эффект сродства с водой, благодаря чему Линь Жань, впервые оказавшийся на дне морском, мог беспрепятственно ступать по таинственным и великолепным глубинам.

Выдыхаемый им кислород превращался в россыпь белых пузырьков, которые, устремляясь вверх, тут же привлекли внимание Снежка. Детёныш с любопытством протянул лапку и лопнул один из них, а в следующую секунду, пискнув «кью-ю», спрятался обратно на руках у своего опекуна.

Линь Жань, не сдержав улыбки, нежно погладил Снежка и последовал за маленькой рыбкой Аоци в подводный дворцовый комплекс.

— Йа!..

Аоци потянул А Жаня прямо к одному из подводных рифов.

— Это твоя спальня, Аоци? — предположил Линь Жань, разглядывая строение из рифов и кораллов. Если так, то он, по крайней мере, благополучно доставил малыша домой.

Однако Аоци быстро замотал головой и задумчиво уставился на магический массив перед рифом.

Поколебавшись, он прокусил кончик пальца. Капля прекрасной лазурной крови упала на массив, и в тот же миг раздался оглушительный грохот.

Линь Жань решил, что началось подводное землетрясение, и, инстинктивно подхватив Аоци, уже собрался плыть назад, но риф перед ним, содрогнувшись, отворился, явив взору потайное помещение.

Внутри, словно в частном морском музее, сияли и переливались бесчисленные сокровища.

Кораллы, жемчуг, драгоценные камни из подводных вулканов — каждое из них было необычайно изысканным и вполне соответствовало статусу цзяожэней как детей океана.

«Это что, сейф твоего брата?» — с потрясением подумал Линь Жань, вспоминая, как неуверенно Аоци открывал дверь.

Если это правда, то им лучше убраться отсюда до возвращения Атирантиса, иначе потом не объяснишься.

Хотя Линь Жань и сам усердно копил золотые монеты каждый день, он никогда не думал о том, чтобы наживаться на своих малышах... QwQ

Иначе какой же он после этого опекун?!

— Йа!

Но Аоси, послушно кивнув, вильнул хвостиком и нырнул прямо в сейф своего брата Атирантиса.

— Аоси, не разбрасывай вещи, вернись, — Линь Жань инстинктивно ловил жемчужины и драгоценности, которые разбрасывал малыш, пытаясь положить их на место, и заодно старался вытащить самого Аоси, который копался в сокровищах, как маленький экскаватор.

Однако в следующий миг Аоси, обняв целую гору жемчуга, повернулся к А Жаню, предлагая тому выбрать понравившуюся жемчужину.

Малыш моргал, ожидая, но вдруг заметил, что Линь Жань смотрит на него и не может сдержать смеха.

— Йа?

Оказалось, что малыш случайно увешался несколькими нитями драгоценных ожерелий и стал похож на ребёнка, который тайком от мамы примерил её украшения, опрокинув шкатулку.

— Наш Аоси уже в столь юном возрасте надел драгоценности.

Линь Жань с улыбкой снял с золотистых волос Аоси нитку белого жемчуга и тут же был атакован смущённым малышом, который, бросившись в его объятия, словно говорил: «А Жань, не смейся».

— Кью-ю!..

Снежок же, которого едва не сместили с его законного места, тут же обвился хвостом вокруг талии А Жаня, не собираясь уступать ни пяди.

Вслед за ним прижался и рыбий хвостик Аоси.

В этот миг Линь Жань почувствовал себя рождественской ёлкой, на которой невесть откуда появилось множество малышей, дерущихся за место под солнцем.

— Не драться! Кто будет драться, тот первый слезет...

Линь Жань быстро среагировал и, поймав обеих малышек за их беспокойные хвосты, легонько «предупредил» их.

Пушистый хвост Снежка, само собой, был на ощупь просто великолепен.

Стоило А Жаню схватить его за кончик, как Ань Сюнь тут же замер, словно его поймали за самое уязвимое место.

— Йа!

Аоси же впервые в жизни кто-то вот так поймал за хвост, которым он так любил разбрызгивать воду.

Хотя Аоси и выглядел обманчиво безобидно, врождённая сила его расы и статус его брата Атирантиса как вождя позволяли малышу с рождения беспрепятственно плавать по всему подводному миру.

Он мог играть, перевернув панцирь тысячелетней черепахи, и та не смела сказать и слова.

Вот только Аоси не любил играть со старыми черепахами. Аоси любил играть с красивым А Жанем.

Ключевой момент, о котором Линь Жань не знал, заключался в том, что большинство опытных подводных обитателей никогда бы не осмелились прикоснуться к сильному и мощному хвосту цзяожэня.

Один лишь удар таким хвостом мог вызвать настолько сильную вибрацию, что огромные глубоководные рыбы теряли сознание и становились лёгкой добычей.

Не говоря уже о том, что чешуя, когда она поднималась, была остра, как лезвия.

Хвост цзяожэня был невероятно красив, но в то же время являлся смертоносным оружием, даже у такого маленького детёныша, как Аоси.

— Йа...

Но Аоси, почувствовав прикосновение А Жана, инстинктивно сгладил чешую и, моргнув, тихо пискнул, боясь поцарапать пальцы своего опекуна.

— У нашего Аоси такой красивый хвост.

Ни о чём не подозревающий Линь Жань просто любовался прекрасным хвостом Аоси, чешуя которого переливалась, словно бледно-радужное стекло.

Хотя он и не видел третьего цзяожэня, Линь Жань предполагал, что братья Аоси и Атирантис должны были считаться очень красивыми даже среди своего народа.

Услышав похвалу, Аоси послушно моргнул и вместе с А Жанем посмотрел на свой хвостик.

Кстати говоря, раньше Аоси не очень нравился цвет его хвоста.

У брата он был тёмно-синий, такой крутой, а у него — светло-голубой. Обычно такой цвет бывает у девочек.

Но раз А Жань сказал, что он красивый, то, может, его хвост и вправду очень красив?

[Внимание! Уровень симпатии питомца +10. Текущий уровень: 50. Это скрытый уровень симпатии, награда неизвестна]

В следующую секунду Линь Жань услышал знакомое системное уведомление.

У этого малыша Аоси тоже есть система симпатии?

Это ведь даже не тот детёныш, которого он получил через карту, а у него всё равно есть своя квестовая линия и награды.

Ценность «Мира Демонов» в его глазах снова резко возросла.

— Что вы здесь делаете?

Но в следующую секунду раздался знакомый голос молодого цзяожэня — это был Атирантис, который наконец-то их нашёл!

Срочно войдя в «Мир Демонов», Атирантис открыл шкаф в своём кабинете и, как и ожидал, обнаружил, что коробка с раковиной пуста.

Атирантис, от природы нетерпеливый, на этот раз решил применить грубую силу: он накрыл своей магией всё море в радиусе десятков тысяч миль и приказал всем морским существам передавать ему всё, что они видят.

В безбрежном океане информации он наконец-то нашёл след своего младшего брата. Аоси, воспользовавшись «Песней морского бога», привёл того человека на территорию их клана!

В какой-то момент Атирантис от головной боли не знал, что и сказать.

Ведь если бы он не дал ту драгоценную раковину, Аоси, возможно, и не смог бы связаться с ним; но если бы Аоси не отдал «Песнь морского бога», тот не смог бы попасть в глубины моря.

Получилось так, что подарки, которые они с Аоси сделали, дали эффект «один плюс один больше двух», и в результате человек с лёгкостью проник на их территорию, расположенную в самом сердце морских глубин!

Но в этот миг, увидев развернувшуюся перед ним картину, Атирантис, не успев даже подумать о чём-то другом, тут же схватил Линь Жаня за запястье.

— Ух!..

Линь Жань приглушённо вскрикнул от боли, но ничего не сказал. Он понимал, что Атирантис, как старший брат, беспокоится, и это нормально.

— Хвост Аоси очень опасен! Если такой человек, как ты, будет вот так просто трогать его хвост, тебе может оторвать всю руку!

Однако слова Атирантиса, который, схватив Линь Жаня за запястье, быстро отстранил его от хвоста младшего брата, оказались совершенно неожиданными.

Хвост Аоси опасен? Его нельзя трогать?

Атирантис беспокоится о нём?

Линь Жань инстинктивно ошеломлённо посмотрел в тёмно-синие глаза Атирантиса.

— Кью-ю-у!!

Но Ань Сюнь, заметив, что А Жань вскрикнул от боли, тут же бросился вперёд, намереваясь вцепиться в запястье Атирантиса.

Даже когда Линь Жань поймал его и прижал к себе, он продолжал скалить зубы и угрожающе шипеть, а вся его шерсть встала дыбом.

В этот миг Ань Сюнь вдруг очень сильно захотел, чтобы рядом был Уголёк.

Если бы Уголёк был здесь, он, пробудивший свою магию, наверняка смог бы защитить А Жаня...

Внезапно охваченный унынием, Ань Сюнь даже не заметил едва уловимых колебаний магии вокруг себя.

Атирантис, никогда не сталкивавшийся с подобным, тут же отпустил запястье Линь Жаня и растерянно посмотрел на него и на враждебно настроенного детёныша снежного барса.

Он понял, что в спешке не учёл человеческую хрупкость и, кажется, повредил ему запястье.

Извиниться? Слишком натянуто и унизительно. Но если промолчать... ведь он действительно причинил ему боль.

— Но Аоси ведь никак не отреагировал.

Ключевым было то, что Линь Жань, глядя на прижавшегося к нему напряжённого Аоси, наоборот, подумал, что это чрезмерная реакция Атирантиса напугала малыша.

— ...?

Атирантис с крайним сомнением посмотрел на своего младшего брата.

В ответ Аоси, моргнув большими глазами, без малейшего намёка на раскаяние, вильнул хвостом и прижался к руке А Жаня, утешая его.

Кончик хвоста в форме цветка даже коснулся пальцев А Жаня, словно приглашая его продолжить гладить и не бояться.

Это поставило Линь Жаня в тупик, и он уже не знал, верить ли словам Атирантиса.

Кто из этих двух братьев лжёт?

Атирантис, поймав на себе недоверчивый взгляд Линь Жаня: ...?!

Атирантису показалось, что его младший брат нарочно играет против него.

И он не знал, хорошо это или плохо.

— Два года назад на Аоси, который играл в прятки в коралловых рифах, напал гигантский

морской зверь.

Поколебавшись несколько секунд, Атирантис всё же решил рассказать этому человеку, что ему лучше держаться от Аоси подальше.

— И что потом? — спросил Линь Жань, глядя на внезапно замолчавшего Аоси.

— А потом хвост Аоси распорол ему брюхо, оставив огромную рану. Кости этого зверя, что был крупнее человеческого флота, разлетелись по воде, и чудовище, прожившее почти несколько сотен лет, стало удобрением для морского дна.

Запах крови в той части моря не выветривался почти месяц, превратив её в подобие ада.

— Когда Аоси пугается, он становится совершенно другим, но, очнувшись, ничего не помнит и надолго слабеет.

— Так что, строго говоря, мы с Аоси оба — чудовища. Таким людям, как ты, лучше не подходить к нам близко.

Атирантис скрестил руки на груди. Его слегка вьющиеся длинные волосы развевались в воде, а тёмно-синие глаза были устремлены на кораллы рядом с хвостом.

— Иначе будет как с твоим запястьем. Я принесу лекарство... И прости, что поранил тебя.

Произнеся это, явно не привыкший извиняться цзяожэнь тут же отвернулся и уплыл за лекарством.

— Йа!..

Однако, выслушав слова старшего брата, Аоси тут же покраснел.

Хотя малыш и не всё понял, он смутно осознал, что брат, кажется, просит А Жаня не приближаться к ним.

Но его хвост не такой уж и плохой!

Линь Жань, глядя на встревоженно лепечущего малыша, невольно вспоминал тайну, которую только что раскрыл Атирантис.

Этот милый и послушный малыш Аоси... неужели у него есть совершенно противоположная сторона личности?

В тот момент, когда Линь Жань задумался, на его ладонь упала маленькая жемчужинка.

Подняв голову, он увидел, что Аоси плачет.

Большие лазурные глаза со слезами смотрели на своего опекуна, а милое личико-булочка покраснело.

— Не плачь, Аоси. Почему ты вдруг заплакал?

Линь Жань инстинктивно крепко обнял малыша, не в силах выносить такое зрелище.

Он ведь ещё совсем маленький и ничего не понимает.

Даже если Аоси и маленький монстр, он всё равно его очень любит.

Ань Сюнь, сидевший рядом и катавший лапкой жемчужинку в воде, подумал, что этот плакса Аоси немного жульничает.

А Жань такой мягкосердечный. После таких слёз он точно не станет держаться на расстоянии.

Даже если бы это был сценарий, который он сам написал, момент с жемчужными слезами был бы идеальным.

Ань Сюнь посмотрел на Аоси, обнявшего А Жаня за шею, и еле заметно вильнул своим длинным хвостом.

***

Спустя несколько минут Линь Жань сидел за столом и с некоторым замешательством наблюдал, как Атирантис неуклюже пытается нанести лекарство на его запястье.

Было очевидно, что этот юный господин-рыба никогда в жизни ни о ком не заботился.

— Кхм, может, я лучше сам?.. Ты пока успокой Аоси.

Линь Жань тактично попытался отстранить руку.

Хотя его слова были очень вежливы, Атирантис мгновенно понял, что от него хотят избавиться, и тут же вспыхнул до корней волос.

Но факты были налицо, и спорить было бессмысленно.

Однако он, снизойдя до того, чтобы лично нанести лекарство человеку, как тот смеет им пренебрегать?!

Впрочем, оба молчаливо договорились не возвращаться к предыдущей теме, возможно, боясь, что малыш снова расплачется.

— Так ты пришёл сюда только потому, что Аоси потащил тебя поиграть?

Аоси, наплакавшись, сейчас свернулся калачиком на руках у старшего брата и дремал.

Атирантис и сам не ожидал, что его младший брат окажется таким плаксой.

Что касается опасений Линь Жаня о том, что его могут заподозрить в ограблении сокровищницы, то Атирантис об этом даже не подумал.

Хотя они были знакомы недолго, Атирантис был уверен, что этот человек не из таких. Скорее всего, это была проделка Аоси.

Что же до того, почему Линь Жань последовал за Аоси, то, возможно, на то были другие причины.

— Э-э... в основном, чтобы вернуть малыша домой. Но, вообще-то, я хотел попросить тебя об одной услуге.

Линь Жань, поколебавшись, погладил лежащего у него на коленях Снежка и рассказал Атирантису о его проблеме.

Можно ли привести Снежка послушать пение цзяожэней?

И умеет ли сам Атирантис петь?

— Я?! Конечно, нет! — тут же, словно ему наступили на хвост, выпалил Атирантис, когда Линь Жань взглянул на него.

Взрослые цзяожэни обычно поют, сидя на рифах, лишь в брачный период, чтобы привлечь партнёра! Он же не ищет пару, с какой стати ему петь для детёныша!

— О... прости, кажется, я попросил о чём-то из ряда вон выходящем?

Линь Жань подумал, что ему отказали. Видимо, это было что-то очень ценное, и услышать это было не так-то просто.

— Но если хочешь послушать, можно отвести этого малыша к одному утёсу.

Атирантис, поняв, что Линь Жань снова его неправильно понял, тут же поправился и, помедлив мгновение, предложил отправиться прямо сейчас.

— Прямо сейчас?

Линь Жань не ожидал такого поворота событий.

— Да. Разве не лучше начать лечение поскорее? Пение цзяожэней действительно стимулирует слух. Оно имеет очень необычную частоту и содержит в себе духовную магию.

Атирантис плыл вперёд и объяснял следовавшему за ним Линь Жаню.

Это наполнило сердце Линь Жаня, обнимавшего Снежка, надеждой. Может, малыш действительно сможет поправиться?

К его огромному удивлению, залив, в котором они оказались, походил на сказочный край света. На одном из рифов сидела цзяожэнь — женщина средних лет с очень нежным взглядом.

Увидев Линь Жаня и Атирантиса, она даже не обернулась, продолжая смотреть на далёкие волны.

— Это моя бабушка, Аврора, — объяснил Атирантис.

Бабушка?

Но как только Линь Жань собрался поздороваться со старшей, Атирантис остановил его.

— Не нужно. Бабушка уже ничего не слышит. Сейчас она — чистокровный цзяожэнь. Думаю, скоро она тоже уйдёт.

— Чистокровный цзяожэнь?

Линь Жань не совсем понял, что это значит.

Но даже несмотря на то, что лицо этой женщины было тронуто временем, её стать была

настолько благородной, что становилось ясно — в молодости она была красавицей.

— Да. Скоро бабушка начнёт петь. Колыбельную. Это очень редкая песня. Она поёт её каждый день в одно и то же время, и я иногда привожу Аоци, чтобы он побыл с ней.

— Хотя она нас уже совсем не узнаёт.

Атирантис нашёл чистый риф, очистил его магией воды и жестом пригласил Линь Жаня сесть, чтобы тот не стоял.

Линь Жань предположил, что это, возможно, некая демоническая версия болезни Альцгеймера.

Но, казалось, было и много отличий.

Поёт колыбельную... значит, скучает по своим детям?

Кстати, родителей Атирантиса он тоже никогда не видел.

Но раз Атирантис не упоминал о них, Линь Жань, естественно, не стал спрашивать о таком личном. У каждого есть свои тайны и своя история.

То, что он привёл Снежка к своей бабушке, уже было для Линь Жаня большой неожиданностью...

***

Когда на небе вошла луна, пейзаж залива стал прохладным и безмятежным. Серебряный свет, отражаясь от воды, рассыпался на миллионы осколков.

Линь Жань смотрел на силуэт цзяожэня на рифе, и тут наконец раздалась нежная и удивительная песня.

В тот же миг Ань Сюнь, который уже дремал на руках у А Жаня, тут же наострил уши и растерянно посмотрел в ту сторону.

Он мог слышать.

Словно на глаза надели очки, его раненое ухо впервые смогло разобрать эту песню.

А поскольку это была колыбельная, магия в ней была необычайно нежной и совсем не раздражала слух детёныша.

Ань Сюнь сидел на коленях у А Жаня и вместе с ним зачарованно слушал пение бабушки, даже не замечая, как на небе зажигаются звёзды.

Даже волны, казалось, стали нежнее, тихо вторя ритму песни.

Атирантис, взглянув на человека рядом, тоже перевёл взгляд на бабушку и молча слушал.

Наверное, это один из последних разов.

Этому снежному барсу действительно повезло. Хотя, в каком-то смысле, это всё благодаря настойчивости этого человека, Линь Жаня.

Бабушка была редким случаем цзяожэня, который, потеряв контроль над магией и обратившись в зверя, не проявлял агрессии, а просто тихо ждал своего ухода.

[Внимание! Задание «Снежная гора, услышавшая звук (часть 1)» выполнено! Поскольку найденная песня имеет редкий уровень, итоговая награда будет удвоена!]

Как только песня закончилась, Линь Жань услышал знакомое системное уведомление: первый этап задания успешно завершён!

— Кью-ю...

Ань Сюнь пошевелил ушами, чувствуя, что в них произошли какие-то удивительные изменения, но не мог выразить это словами.

Он почесал ухо лапкой, но Линь Жань тут же перехватил её, боясь, что Снежок может себя поцарапать.

— Всё, бабушка скоро вернётся в море. Нам пора.

Атирантис, держа на руках сладко спящего младшего брата, дал понять Линь Жаню, что можно уходить.

Однако Линь Жань, глядя на бабушку Атирантиса, вдруг захотел сделать для неё что-то напоследок или подарить что-нибудь в благодарность этой нежной женщине-русалке.

Если бы не она, у Снежка ничего бы не получилось так гладко.

— Она скучает по своим детям? — тихо спросил Линь Жань. Иначе зачем ей петь колыбельную? Это материнское чувство было таким трогательным.

— Да, у бабушки было две дочери, — кивнул Атирантис, проводив Линь Жана обратно к берегу.

Линь Жань запомнил это.

— Но если в следующий раз захочешь послушать, можешь сам прийти сюда с помощью той жемчужины.

Перед уходом Атирантис, помедлив, сказал, чтобы в следующий раз Линь Жань приходил один, так как он и Аоци больше не собираются с ним контактировать.

На самом деле, Атирантис, который поначалу приблизился к Линь Жаню из любопытства, просто хотел посмотреть, чем же так уникален этот NPC, созданный игрой «Мир Демонов».

Почему клан Луна так скрытничал и не хотел делиться информацией.

И к людям, Атирантис признавал, он поначалу относился с высокомерным презрением.

Но он и сам не заметил, как его отношение начало меняться, и он впервые почувствовал, что оно было довольно скверным.

Поэтому, ради безопасности самого Линь Жана, лучше было держать дистанцию.

— Ты хочешь сказать, что мне больше нельзя приближаться к тебе и Аоци? — спросил Линь Жань, глядя на цзяожэня.

— Да, — подтвердил Атирантис.

К тому же, тот проклятый контракт исчез, так что теперь им и вовсе незачем встречаться.

Так он думал.

— Но мне кажется, ты лжёшь.

Неожиданно Линь Жань впервые так прямо указал на это, заставив Атирантиса, скрестившего руки на груди, застыть.

— Если ты действительно не хочешь иметь друзей среди людей, зачем оставил ту раковину для

связи?

Это было похоже на поведение маленького ребёнка, который на словах прогоняет, а втайне надеется, что его найдут.

Сейчас, столкнувшись с этим упрямым созданием, Линь Жань почему-то чувствовал, что может угадать его мысли.

Атирантис: !??

— Как можно путать эти две вещи?! Я просто считаю, что такие люди, как ты, слишком слабы. Если ты в будущем столкнёшься в море с другими опасными демонами, ты можешь подуть в раковину. Если я буду свободен, может, и помогу... — покраснев до ушей, принялся оправдываться Атирантис.

— Атирантис, знаешь ли ты, что большинство людей, когда смущаются или пытаются что-то скрыть, начинают говорить гораздо больше, чем обычно? Не знаю, свойственно ли это цзяожэням.

Сдерживая смех, Линь Жань одной лёгкой фразой заставил Атирантиса замолчать.

Даже его рука, теребившая волосы, замерла.

Нет, почему он тогда поддался порыву и оставил эту раковину?!

В этот миг Атирантис чувствовал, что сам вырыл себе яму и сам же в неё угодил.

— В общем, до следующей встречи, Атирантис. Я собираюсь приготовить подарок для тебя, Аоси и твоей бабушки. Спасибо, что привёл сегодня Снежка послушать эту прекрасную колыбельную. Твоя бабушка поёт просто чудесно.

Линь Жань, однако, помахал ему рукой, не давая Атирантису окончательно застыть на месте.

Этот цзяожэнь всегда был упрямым и колючим, в этом Линь Жань был уверен.

— ...!?

Разумом Атирантис хотел сказать «нет», но, услышав слово «подарок», он вдруг попался на крючок.

Ведь во время той трансляции подарок получил только детёныш из клана Луна!

Эта проклятая игра, «Мир Демонов», неужели она специально создала такую программу, чтобы он не смог отказаться?!

Неужели скоро появятся новые платные опции?

Атирантис помнил, что одна только трансляция стоила кучу очков, а аукцион — и того больше.

Может, «Мир Демонов» нацелился на сокровища их клана и пытается таким образом выманить у них деньги?!

Пока в голове Атирантиса роились безумные мысли, проснувшийся рядом Аоси, глядя на удаляющуюся спину А Жаня, тихо пискнул: «Йа...».

Значит, и у Аоси будет подарок!

***

В это время Линь Жань, бежавший домой вместе со Снежком, очевидно, не подозревал, что его ждёт встреча с маленьким обиженным созданием.

Уголёк сегодня задержался на занятиях и вошёл в «Мир Демонов» чуть позже.

Оказавшись в игре, он обнаружил, что ни А Жаня, ни Снежка рядом нет.

Подлетев к выходу, Уголёк убедился, что дорожная сумка и обувь его опекуна тоже исчезли.

Словно удар молнии, его пронзила мысль.

А Жань ушёл со Снежком, бросив его!

Уголёк камнем опустил на деревянный столбик у входа, его большие глаза неотрывно смотрели на улицу. Он сидел так, не двигаясь, даже когда начался дождь.

Он ждал, пока на верхушках деревьев не взошла луна.

<http://bllate.org/book/13699/1588316>